

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 October 2005

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Тридцать девятая сессия

Нью-Йорк, 19 июня – 7 июля 2006 года

Доклад Рабочей группы по арбитражу о работе ее сорок третьей сессии (Вена, 3–7 октября 2005 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–9	3
II. Обсуждения и решения	10	4
III. Проект статьи 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, касающейся полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры	11–75	5
Общие замечания	11–12	5
Пункт 1	13–17	5
Пункт 2	18–31	6
Пункт 3	32–42	8
Пункт 4	43	10
Пункт 5	44	10
Пункт 6	45–46	10
Пункт 6 бис	47–48	10
Пункт 7	49–75	11
Общее обсуждение	49–55	11
Подпункт (а)	56–57	13

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Подпункт (b)	58	13
Подпункт (c)	59	13
Подпункт (d)	60	14
Подпункт (e)	61–67	14
Подпункт (f)	68	16
Подпункт (g)	69–70	16
Подпункт (h)	71–75	17
IV. Проект положения о признании и приведении в исполнение обеспечительных мер (для включения в качестве новой статьи в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже под предварительным номером 17 бис	76–91	18
Пункт 1	76–79	18
Пункт 2	80–85	19
Пункт 3	88	21
Пункт 4	89	21
Пункт 5	90–91	21
Пункт 6	92–96	21
Сноска к статье 17 бис	97	23
V. Проект положения о полномочиях судов предписывать обеспечительные меры для поддержки арбитражного разбирательства (для включения в качестве новой статьи в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже под предварительным номером 17 тер	98–103	23
VI. Возможные варианты по вопросу о форме, в которой существующие и пересмотренные положения могут быть представлены в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже	104–106	25
VII. Доклад редакционной группы	107	25
VIII. Подготовка типового законодательного положения о письменной форме арбитражного соглашения	108–112	26
Приложение – Доклад редакционной группы		28

I. Введение

1. На своей тридцать второй сессии (Вена, 17 мая – 4 июня 1999 года) Комиссия пришла к выводу, что настало время, в частности, оценить в рамках универсального форума, каковым она является, приемлемость идей и предложений о совершенствовании арбитражных законов, регламентов и практики. Комиссия поручила эту задачу Рабочей группе II (Арбитраж и согласительная процедура) и постановила, что приоритетными для Рабочей группы должны стать, в том числе, темы возможности приведения в исполнение обеспечительных мер и требования о письменной форме арбитражного соглашения.

2. Самое последнее резюме обсуждений Рабочей группы вопросов об обеспечительных мерах и требованиях в отношении письменной формы арбитражного соглашения приводится в пунктах 5–24 документа A/CN.9/WG.II/ WP.135. Секретариату было предложено подготовить пересмотренные варианты проекта статьи 17 Типового закона об арбитраже о международном торговом арбитраже ("Типовой закон об арбитраже"), касающейся полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры, новой статьи Типового закона об арбитраже, касающейся признания и приведения в исполнение обеспечительных мер (статья под предварительным номером 17 бис), новой статьи Типового закона об арбитраже, касающейся предписываемых судами обеспечительных мер (статья под предварительным номером 17 тер), а также проекта статьи 7 Типового закона об арбитраже, касающейся определения и формы арбитражного соглашения, для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок третьей сессии.

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела свою сорок третью сессию в Вене с 3 по 7 октября 2005 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Беларуси, Бельгии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Гватемалы, Германии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Камеруна, Канады, Китая, Литвы, Мексики, Нигерии, Польши, Республики Кореи, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Туниса, Турции, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Вьетнама, Индонезии, Ирака, Ирландии, Латвии, Малайзии, Нидерландов, Новой Зеландии, Объединенных Арабских Эмиратов, Румынии, Словакии, Филиппин и Финляндии.

5. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных межправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Консультативного комитета по статье 2022 НАФТА и Постоянной палаты третейского суда.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных неправительственных организаций, приглашенных Комиссией: Азиатско-тихоокеанской региональной группы по арбитражу (АПРАГ), Американской арбитражной ассоциации (ААА), Венского международного

арбитражного центра (ВМАЦ), Высшего института арбитров, Европейской ассоциации студентов-юристов (ЕАСЮ), Клуба арбитров Миланской арбитражной палаты, Куала-лумпурского регионального центра по арбитражу (КЛРЦА), Лондонского международного арбитражного суда (ЛМАС), Международного совета по торговому арбитражу (МСТА), Международной торговой палаты (МТП), Регионального центра по международному коммерческому арбитражу (Лагос), Совета адвокатов и адвокатских объединений Европы (ССВЕ), Форума по международному коммерческому арбитражу (ФМКА) и Швейцарской арбитражной ассоциации (ШАА).

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Хосе Мария АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика);

Докладчик: г-жа Изабела ВЕРЕСНЯК (Польша)

8. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.135); б) записка Секретариата, содержащая новый пересмотренный вариант пункта 2 проекта статьи 7 Типового закона об арбитраже, подготовленный Секретариатом во исполнение решения, принятого Рабочей группой на ее тридцать шестой сессии (A/CN.9/WG.II/WP.136); в) записка Секретариата, содержащая предложение одной из делегаций в отношении пересмотра пункта 2 статьи 7 Типового закона (A/CN.9/WG.II/WP.137); д) записка Секретариата, содержащая новый пересмотренный текст проекта положения о полномочиях третейского суда предписывать обеспечительные меры, подготовленный в соответствии с решениями, принятыми Рабочей группой на ее сороковой, сорок первой и сорок третьей сессиях (A/CN.9/WG.II/WP.138); а также е) доклад Рабочей группы о работе ее сорок второй сессии (A/CN.9/573).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Подготовка единообразных положений об обеспечительных мерах и о требованиях в отношении письменной формы арбитражного соглашения
5. Другие вопросы
6. Утверждение доклада.

II. Обсуждения и решения

10. Рабочая группа обсудила пункт 4 повестки дня на основе текста, содержащегося в записках, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.136, A/CN.9/WG.II/WP.137 и A/CN.9/WG.II/WP.138). Обсуждения и выводы Рабочей группы по этим темам отражены в главах III–VIII. К Секретариату была обращена просьба подготовить пересмотренные проекты положений об обеспечительных мерах и требованиях в отношении письменной формы

арбитражных соглашений на основе результатов обсуждений и выводов Рабочей группы.

III. Проект статьи 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, касающейся полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры

Общие замечания

11. Рабочая группа отметила, что Комиссия на своей тридцать восьмой сессии (Вена, 4–15 июля 2005 года) выразила надежду, что Рабочая группа сможет представить свои предложения относительно пересмотра статей 7 и 17 Типового закона об арбитраже на окончательное рассмотрение и утверждение Комиссии на ее тридцать девятой сессии в 2006 году (A/60/17, пункты 175–177).

12. Рабочая группа напомнила о том, что на своей сороковой сессии (Нью-Йорк, 23–27 февраля 2004 года) она подробно рассмотрела текст пересмотренного варианта статьи 17 ("проект статьи 17"), касающейся полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры. Рабочая группа возобновила обсуждение проекта статьи 17 на основе текста, подготовленного Секретариатом для отражения результатов обсуждений в Рабочей группе и содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/ WP.138.

Пункт 1

13. Было предложено добавить в конце пункта 1 слова "или изменить их" и исключить пункт 6. В поддержку этого предложения было указано, что включение этих дополнительных слов направлено на расширение сферы применения пункта 1 для охвата ситуации, которая предусматривается в пункте 6, когда одна из сторон просит третейский суд изменить, приостановить или прекратить обеспечительную меру. Другая ситуация, предусмотренная в пункте 6, а именно право третейского суда изменять, приостанавливать или прекращать действие обеспечительной меры по своей собственной инициативе является, как утверждалось, неотъемлемым элементом арбитражного процесса, и поэтому эта часть пункта 6 является излишней.

14. Хотя это предложение получило определенную поддержку, было указано, что в пунктах 1 и 6 рассматриваются полномочия третейского суда предписывать обеспечительные меры по просьбе сторон на различных этапах арбитражного процесса, и поэтому оба пункта следует сохранить.

15. Было указано, что ссылка на изменение, приостановление или прекращение действия обеспечительной меры третейским судом по своей собственной инициативе, как это предусматривается в соответствии с пунктом 6, необходима для охвата ситуации, когда ответчик не принимает участия в разбирательстве.

16. В ходе обсуждения было также отмечено, что термины "приостановить" и "прекратить" отнюдь не обязательно охватываются термином "изменить".

17. После обсуждения Рабочая группа согласилась принять пункт 1 без изменений. Было решено, что обсуждение вопросов, поднятых в связи с пунктом 6, будет, возможно, необходимо продолжить (см. ниже, пункты 45 и 46).

Пункт 2

Вводная часть

18. Рабочая группа одобрила содержание вводной части пункта 2 без изменений.

Подпункт (а)

19. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (а) без изменений.

Подпункт (b)

"[, или нанести ущерб самой арбитражной процедуре]"

20. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности сохранения заключенной в квадратные скобки формулировки "или нанести ущерб самой арбитражной процедуре" в конце подпункта (b) для разъяснения того, что третейский суд обладает полномочиями не допускать воспрепятствования ходу арбитражного процесса или его затягивания, в том числе путем запрета на возбуждение исков.

21. Внимание Рабочей группы вновь было обращено на проведенные ранее обсуждения по вопросу о том, может ли пункт 2 проекта статьи 17 быть истолкован как охватывающий полномочия третейского суда запрещать возбуждение исков (т.е. временную меру, с помощью которой третейский суд предписывает какой-либо стороне не возбуждать судебное производство или отдельное арбитражное разбирательство) (A/CN.9/547, пункты 84–92). Вместе с тем было указано, что заключенный в квадратные скобки текст следует понимать не только как охватывающий запреты возбуждать иски, но также и в более широком плане как охватывающий запреты в отношении более широкого круга действий, которые могут быть предприняты и которые используются на практике для того, чтобы воспрепятствовать арбитражной процедуре.

22. Были высказаны оговорки против того, чтобы в проекте статьи 17 прямо или косвенно допускалась возможность запрещения возбуждения исков, поскольку такого рода запреты не известны или не допускаются во многих правовых системах и поскольку по этим вопросам не существует единообразной практики. Кроме того, было указано, что такие запреты возбуждать иски не всегда носят временный характер, присущий обеспечительным мерам, и связаны с вопросом о компетенции третейского суда, который не следует смешивать с вопросом о предписании обеспечительных мер.

23. Тем не менее в пользу рассмотрения в проекте статьи 17 вопроса о запрещении возбуждать иски было указано, что такие запреты получают все более широкое распространение и выполняют весьма важную функцию в международной торговле. Было указано, что, несмотря на тот факт, что в ряде стран такие запреты не признаются в законодательстве, имеется информация о том, что третейские суды в таких странах все чаще сталкиваются с тактикой, направленной на то, чтобы воспрепятствовать арбитражному процессу или

подорвать его. Было указано также, что стремление третейского суда защитить свой собственный процесс является вполне законным.

24. Отмечалось, что на предыдущих сессиях Рабочая группа высказалась в пользу включения в проект статьи 17 положения о запрете на возбуждение исков. Было высказано мнение о том, что, даже если в пункт 2(b) не будет включено какой-либо конкретной формулировки, касающейся полномочий запрещать возбуждение исков, будет, тем не менее, ощущаться молчаливая поддержка в отношении существования таких полномочий. В этой связи было отмечено, что некоторые государственные суды исходят из того, что полномочия запрещать возбуждение исков и не допускать иных действий, препятствующих процессу арбитражного разбирательства, являются неотъемлемым элементом полномочий третейского суда. Было указано, что пункт 2(a) проекта статьи 17 является гибким, открытым и, возможно, достаточно широким для охвата запретов на возбуждение исков, однако для целей обеспечения ясности было бы желательно включить предлагаемую формулировку.

25. Было указано, что подобное толкование подкрепляется тем фактом, что требование, в соответствии с которым обеспечительная мера должна иметь связь с предметом спора (содержавшееся в первоначальном варианте статьи 17 Типового закона об арбитраже), было исключено из проекта статьи 17 на предыдущей сессии. Отмечалось, что требование о том, чтобы обеспечительная мера была связана с предметом спора, содержится также в статье 26 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и что в некоторых правовых системах оно толкуется как ограничение в отношении возможности запрета на возбуждение исков.

26. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить заключенную в квадратные скобки формулировку в конце пункта 2(b) и исключить квадратные скобки, в результате чего содержание пункта 2(b) будет примерно следующим: "приняла меры с целью предупреждения нынешнего или неизбежного ущерба или ущерба самому арбитражу или воздерживалась от принятия мер, которые могут причинить такой ущерб".

Подпункт (c)

27. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (c) без изменений.

Подпункт (d)

28. Было предложено исключить подпункт (d). Было указано, что ссылка на доказательства, которые "могут относиться к делу и иметь существенное значение", носит слишком общий характер и может послужить основанием для продолжительных юридических споров по вопросу о том, может ли тот или иной вопрос относиться к делу, но не иметь существенного значения, или же иметь существенное значение, однако не относиться к делу. Кроме того, было высказано мнение о том, что вопрос о доказательствах уже охватывается статьей 19(2) Типового закона об арбитраже, в которой предусматривается, что полномочия, предоставленные третейскому суду, включают полномочия на определение допустимости, относимости, существенности и значимости любого доказательства. Было указано, что третейскому суду не следует предлагать предопределять решение вопроса о том, относятся ли доказательства к делу и

имеют ли они существенное значение, на этапе вынесения постановления об обеспечительных мерах.

29. Тем не менее Рабочая группа отметила, что формулировка "относиться к делу и иметь существенное значение" уже включена в Правила МАЮ, касающиеся принятия доказательств в международном коммерческом арбитраже (принятые резолюцией Совета МАЮ в июне 1999 года), которые были выработаны в результате продолжительных обсуждений. Отмечалось, что эта формулировка толкуется таким образом, в соответствии с которым термин "относиться к делу" предполагает, что доказательства связаны со спором, а термин "существенное значение" касается важности доказательств. В пользу сохранения этой формулировки было указано, что она широко используется и единообразно толкуется в международной арбитражной практике.

30. Было указано, что подпункт (d) никоим образом не ограничивает полномочий, предусмотренных в статье 19(2) Типового закона об арбитраже, а скорее касается иных вопросов. В то время как статья 19(2) касается полномочий третейского суда в отношении оценки приемлемости и значимости доказательств, в подпункте (d) говорится о праве третейского суда выносить постановление о сохранении доказательств на ранних стадиях разбирательства.

31. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить текст подпункта (d) без изменений.

Пункт 3

Вводная часть – взаимосвязь с подпунктом 2(d)

32. Было высказано мнение о том, что общие требования, изложенные в пункте 3, не должны применяться в отношении всех видов обеспечительных мер, описанных в пункте 2. Например, было указано, что было бы неуместно требовать во всех обстоятельствах, чтобы сторона, запрашивающая обеспечительную меру для целей сохранения доказательств согласно пункту 2(d), в обязательном порядке демонстрировала, что в случае отказа в вынесении обеспечительной меры будет причинен исключительный ущерб, или же требовать, чтобы запрашивающая сторона в иных отношениях удовлетворяла весьма высокие пороговые требования, устанавливаемые в пункте 3 (A/CN.9/547, пункт 91). Поэтому было предложено добавить в качестве вступительной формулировки к пункту 3 следующие слова: "За исключением меры, упомянутой в подпункте (d) пункта 2". Это предложение было поддержано по той причине, что критерии, изложенные в пункте 3, не должны применяться в отношении сохранения доказательств. Согласно альтернативному предложению вводную часть пункта 3 следует сформулировать в утвердительной форме, с тем чтобы текст гласил следующее: "Сторона, запрашивающая обеспечительную меру согласно подпунктам 2(a), (b) и (c), убеждает третейский суд в том, что:". Рабочая группа приняла это предложение за основу.

33. Было высказано мнение о том, что в пояснительных материалах по статье 17 можно было бы указать, что тот факт, что пункт 3 не распространяется на меры, упомянутые в подпункте (d), отнюдь не означает, что третейский суд не будет рассматривать и оценивать обстоятельства при определении целесообразности предписания соответствующей меры.

34. Принимая решение о предписании обеспечительной меры в целях сохранения доказательств, третейский суд, по всей вероятности, сопоставит объем вреда, который будет причинен запрашивающей стороне, если обеспечительная мера не будет вынесена, с объемом вреда, который будет причинен стороне, выступающей против такой меры, если эта мера будет предписана. Общее мнение, выраженное в Рабочей группе, заключалось в том, что этот вопрос следует рассмотреть в самой статье 17, а не в пояснительных материалах к ней. Поэтому было предложено включить после пункта 3 новый пункт, предусматривающий следующее: "Применительно к просьбам о принятии обеспечительных мер согласно пункту 2(d) требования, предусмотренные в пунктах 3(a) и 3(b), применяются только в той мере, в которой третейский суд считает это уместным". Рабочая группа приняла это предложение за основу.

35. Отмечалось, что решение предписать обеспечительную меру в целях сохранения доказательств может иметь отрицательные последствия и что условия, определяемые в подпункте 3(b), все же должны применяться в отношении вынесения обеспечительных мер в целях сохранения доказательств. Согласно альтернативному предложению предлагаемую вводную формулировку "за исключением мер, упомянутых в подпункте (d) пункта 2" следует включить в пункт 3(a), а не в вводную часть этого пункта. Это предложение не получило поддержки.

Подпункт (а)

36. Рабочая группа напомнила о том, что на ее сороковой сессии было выражено беспокойство в связи с тем, что подпункт (а) может быть истолкован узко, как исключаящий из сферы охвата обеспечительных мер любой ущерб, который может быть устранен путем присуждения убытков.

37. Рабочая группа решила сохранить слова "должным образом" и разъяснить в пояснительных материалах к пункту 3, что при толковании этого пункта следует применять гибкий подход, требующий сопоставления вреда, который будет причинен запрашивающей стороне, если обеспечительная мера не будет предписана, с ущербом, который будет причинен стороне, выступающей против такой меры, если эта мера предписана будет.

38. С учетом высказанных мнений Рабочая группа решила сохранить содержание подпункта (а) без изменений.

Подпункт (b)

39. Было выражено беспокойство в связи с тем, что подпункт (b) не обеспечивает достаточной защиты от риска или вероятности того, что третейский суд может предвосхитить решение по существу спора на стадии предписания обеспечительной меры. Были высказаны различные предложения, с тем чтобы снять основания для подобного беспокойства.

40. Было предложено исключить слова "при том условии, что" и отразить две рассматриваемые ситуации в двух отдельных предложениях. Согласно альтернативному предложению следует заменить слова "при том условии, что" словом "однако", с тем чтобы разъяснить, что определение в отношении возможности достижения запрашивающей стороной успеха по существу спора не следует рассматривать в качестве условия предписания обеспечительной

меры, а скорее следует расценивать в качестве заключения по этому вопросу. Эти предложения не получили широкой поддержки.

41. Согласно еще одному предложению необходимо разъяснить, что слова "любое последующее определение" касаются решения по существу спора, и поэтому слова "любое последующее определение" следует заменить словами "решение по существу спора".

42. В то же время отмечалось, что слова "любое последующее определение" относятся не только к арбитражному решению по существу спора, но также и к постановлениям по вопросам процедуры. После обсуждения было решено сохранить подпункт (b) в существующем виде.

Пункт 4

43. Содержание пункта 4 было одобрено без изменений.

Пункт 5

44. Было предложено добавить в качестве вступительных слов к пункту 5 формулировку: "Если третейский суд примет соответствующее решение" по той причине, что с учетом различия норм в системах гражданского и общего права по вопросу об обязанности раскрывать информацию, было бы нецелесообразно предусматривать одно общее правило по этому вопросу. Это предложение не было поддержано, и Рабочая группа одобрила содержание пункта 5 без изменений.

Пункт 6

45. С учетом ранее проведенных обсуждений по пункту 1 (см. выше, пункты 13–17) Рабочая группа решила, что понятия "приостановление" или "прекращение", хотя они и могут охватываться термином "изменение", представляют собой особый вид изменений и поэтому их следует упомянуть конкретно.

46. В целях обеспечения ясности было предложено изменить структуру пункта 6 следующим образом: "Третейский суд может в любое время изменить, приостановить или прекратить предписанную им обеспечительную меру: а) по заявлению любой из сторон; или б) в исключительных обстоятельствах, по собственной инициативе третейского суда после уведомления об этом сторон". Это предложение было принято Рабочей группой.

Пункт 6 бис

47. Отмечалось, что в существующем виде этот текст, как представляется, не предусматривает ответственности в ситуации, когда требования в отношении предписания обеспечительной меры были выполнены, однако такая мера в конечном счете была сочтена необоснованной. Было предложено заменить слова "обеспечительная мера не должна была предписываться" словами "обеспечительная мера является необоснованной". Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что его можно рассматривать в качестве приглашения к дискуссии по вопросу обоснованности действий третейского суда при предписании обеспечительной меры, а также в качестве

положения, потенциально создающего ответственность самого третейского суда. После обсуждения это предложение принято не было.

48. Было также высказано предложение заменить слова "предписать возмещение" во втором предложении пункта 6 бис словами "присудить возмещение", с тем чтобы ясно указать, что подобное решение является именно решением, а не постановлением. Это предложение могло бы гласить следующее: "Третейский суд может присудить возмещение издержек или убытков в любой момент разбирательства". Было указано, что для того, чтобы предусмотреть возможность оспаривания решений третейского суда в отношении издержек и убытков, следует четко указать, что такое решение должно быть вынесено в форме арбитражного решения. Это предложение было принято.

Пункт 7

Общее обсуждение

49. Рабочая группа напомнила, что на своих сорок первой (Вена, 13–17 сентября 2004 года) и сорок второй (Нью-Йорк, 10–14 января 2005 года) сессиях она провела подробный анализ текста пункта 7 проекта статьи 17, касающегося полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры на основе *ex parte*. Рабочая группа напомнила также, что, несмотря на широкое расхождение во мнениях, она пришла к согласию относительно компромиссного текста пункта 7 (названного "компромиссом") на основе принципиальных соображений, заключающихся в том, что этот пункт будет применяться в отсутствие согласия сторон о противном, что будет четко разъяснено, что предварительные постановления носят характер процессуальных постановлений, а не решений по существу дела, что в статье 17 бис не будет предусматриваться процедура приведения в исполнение для предварительных постановлений и что никаких сносок добавляться не будет (A/CN.9/573, пункт 27). Этот компромисс нашел отражение в записке Секретариата (A/CN.9/WG.II/ WP.138, пункт 5) (под названием "компромиссного текста").

50. Рабочая группа заметила, что на своей тридцать восьмой сессии Комиссия отметила, что вопрос об обеспечительных мерах *ex parte* по-прежнему вызывает споры. В то время как некоторые делегации выражали надежду на то, что выработанный компромиссный текст является окончательным, другие делегации высказали сомнения относительно ценности достигнутого компромисса, особенно с учетом того факта, что возможности приведения в исполнение предварительных постановлений не предусматривается (A/60/17, пункт 175).

51. Было вновь изложено уже прозвучавшее на той сессии предложение сформулировать пункт 7 в виде положения, которое основывается на принципе согласия и которое будет применяться только в тех случаях, когда стороны прямо соглашаются на его применение (A/60/17, пункт 175). Предлагалось также выделить положение о предварительных постановлениях, в том числе о любых аспектах режима приведения в исполнение этих мер, в отдельную статью, отличную от статьи 17. Было заявлено, что это предложение облегчит также принятие проекта статьи 17 теми государствами, которые не желают принимать положения, касающиеся предварительных постановлений (A/60/17, пункт 176). В дополнение к предложениям, внесенным в рамках Комиссии, было предложено сделать применение пункта 7 факультативным для государств,

предусмотрев, например, механизм согласия, основанный на принципах статьи X, которая прилагается к статье 4 Типового закона ЮНСИТРАЛ о согласительной процедуре (A/CN.9/WG.II/WP.138, пункт 68).

52. Ряд делегаций настоятельно предложили Рабочей группе вновь рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения компромиссного текста. Было заявлено, что концепция предписания временных мер на основе *ex parte* по-прежнему вызывает решительные возражения и что Рабочей группе следует приложить все усилия к тому, чтобы в Комиссии не возникло серьезных разногласий по этому вопросу, так как это может подорвать авторитет Типового закона об арбитраже и ЮНСИТРАЛ. Было высказано также мнение, что компромиссный текст может вызвать разногласия или путаницу в странах, которые уже приняли или намереваются принять Типовой закон об арбитраже. Было также отмечено, что свои опасения относительно компромиссного текста высказали ключевые органы, занимающиеся вопросами арбитража.

53. Большинство выступавших делегаций высказали решительные возражения против любых предложений относительно повторного рассмотрения и возобновления обсуждения компромиссного текста. Было вновь отмечено, что компромиссный текст был выработан в результате длительных обсуждений и значительных усилий как противников, так и сторонников мер *ex parte*. Было отмечено, что компромиссный текст отражает новаторский подход и предусматривает тщательно сформулированные гарантии, включая ограничение возможности применения и сроков применения мер, которые предусматриваются в пункте 7 и которые характеризуются как предварительные постановления, а не как обеспечительные меры *ex parte*. Было заявлено, что сомнения и опасения, высказанные в Комиссии, а также предложения, сделанные на этой сессии, отражают прения, которые уже проходили в Рабочей группе, но не привносят ничего нового и не содержат никаких убедительных доводов в пользу пересмотра достигнутого компромисса.

54. В ответ на предложение сформулировать это положение для государств в виде положения, предусматривающего согласие на применение, было заявлено, что в этом нет никакой необходимости с учетом того, что в силу самой природы типового закона государства вольны как принимать, так и не принимать определенные нормы и что вариант подготовки такого положения уже обсуждался и был отклонен в процессе достижения компромисса.

55. По завершении продолжительного обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, чтобы сохранить компромисс без каких-либо изменений. Рабочая группа согласилась также, что рассмотрение вопросов о местоположении пункта 7 и общей структуре проекта статьи 17 будет продолжено в контексте обсуждения формы, в которой пересмотренные положения (включая пересмотренные проекты статей 17, 17 бис и 17 тер) могут быть включены в Типовой закон об арбитраже. Рабочей группе было предложено учесть при определении окончательной структуры проекта статьи 17 и местоположения пункта 7, что термины "обеспечительные меры" и "предварительные постановления" отражают разные правовые концепции и что поэтому было бы целесообразно включить положения, касающиеся этих концепций, в разные статьи. С другой стороны, некоторые делегации указали, что положения, касающиеся предварительных постановлений, не следует отделять от остального содержания проекта статьи 17, поскольку это указывало бы на возможность их исключения.

Подпункт (а)

56. Для того чтобы отразить содержащийся в компромиссном тексте принцип, состоящий в том, что предварительное постановление может быть вынесено только как процессуальное постановление, а не арбитражное решение, было предложено ясно указать в подпункте (а), что предварительное постановление может быть вынесено только в форме процессуального постановления. Было предложено включить в подпункт (а) формулировку примерно следующего содержания: "в форме процессуального постановления". Было сказано, что такое разъяснение позволит провести разграничение между предварительными постановлениями и обеспечительными мерами, которые в соответствии с проектом статьи 17(2) могут выноситься в форме арбитражного решения либо в иной форме (это предложение было впоследствии реализовано редакционной группой, см. приложение).

57. Было вновь отмечено, что на своей тридцать второй сессии Рабочая группа уже указывала, что различие между процессуальным постановлением и обеспечительной мерой является не только вопросом формы, но и вопросом существа, поскольку, по некоторым мнениям, процессуальные решения не подлежат приведению в исполнение ни согласно Нью-йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-йоркская конвенция), ни согласно статье 36 Типового закона об арбитраже, и что подготовка норм по процессуальным вопросам является весьма сложным делом (A/CN.9/573, пункт 36). Кроме того, было указано, что значение терминов "процедурный" или "процессуальный" часто вызывает споры и что в силу этого их использования следует избегать. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что во избежание какой-либо неопределенности относительно сферы применения и характера процессуальных постановлений в подпункте (а) следует указать, что предварительное постановление не может выноситься в форме арбитражного решения.

Подпункт (b)

58. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (b) без изменений.

Подпункт (c)

59. Рабочая группа отметила, что, как представляется, в нынешней редакции в подпункте (c) дублируется критерий возможного нанесения ущерба целям обеспечительной меры. С тем чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено изменить формулировку подпункта (c) примерно следующим образом: "Третейский суд может вынести предварительное постановление, если он сочтет, что возникает обоснованное беспокойство, что целям запрашиваемой обеспечительной меры может быть нанесен ущерб в результате заблаговременного раскрытия информации об обеспечительной мере стороне, в отношении которой она принимается". Это предложение не получило поддержки. Другое предложение состояло в том, чтобы изменить формулировку подпункта (c), исключив слова "что возникает обоснованное беспокойство, что целям запрашиваемой обеспечительной меры может быть нанесен ущерб, когда", и сформулировать его следующим образом: "Третейский суд может вынести предварительное постановление, если он сочтет, что предварительное раскрытие информации об обеспечительной мере стороне, в отношении которой она"

принимается, может нанести ущерб целям такой меры". После обсуждения это предложение было принято Рабочей группой.

Подпункт (d)

60. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (d) без изменений.

Подпункт (e)

"одновременно"

61. Было предложено исключить слово "одновременно", поскольку оно является излишним в свете содержащейся в конце предложения подпункта (e) формулировки "как можно раньше". В ответ на это Рабочей группе было напомнено, что в ходе обсуждения этого положения на ее сорок второй сессии было проведено различие между обязательством третейского суда принимать решение по предварительному постановлению настолько оперативно, насколько это требуется с учетом обстоятельств, и обязательством стороны, в отношении которой выносится предварительное постановление, изложить свою позицию в кратчайший практически возможный срок (A/CN.9/573, пункт 48). После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, чтобы сохранить слово "одновременно".

"любая сторона" – "предварительное постановление"

62. Для целей обеспечения соответствия с подпунктом (d), в котором содержатся слова "любая сторона", было предложено заменить ссылку на "сторону" в первом предложении ссылкой на "любую сторону". Кроме того, поскольку в подпункте (d) предусмотрено, что третейский суд может не вынести предварительного постановления, было предложено изменить слова "the preliminary order" в тексте на английском языке словами "a preliminary order". Оба предложения были одобрены Рабочей группой.

"Третейский суд принимает решение настолько оперативно, насколько это требуется с учетом обстоятельств"

63. Было отмечено, что в существующей редакции подпункт (e) допускает неоднозначное толкование, поскольку из второго предложения не ясно, какое решение имеется в виду в формулировке "третейский суд принимает решение настолько оперативно, насколько это требуется с учетом обстоятельств". Широкое распространение получило мнение, что этот вопрос следует разъяснить. Было высказано мнение, что в этом предложении предполагалось сделать ссылку на решение третейского суда о принятии или изменении предварительного постановления после того, как стороне, в отношении которой оно принимается, было направлено уведомление или была предоставлена возможность заявить свои возражения, как это предусмотрено в подпункте (f). С учетом этого мнения было предложено либо включить во второе предложение подпункта (e) ссылку на подпункт (f), либо объединить второе предложение подпункта (e) со вторым предложением подпункта (f). Эти предложения не получили поддержки.

64. Возобладало мнение о том, что цель формулировки "третейский суд принимает решение настолько оперативно, насколько это требуется с учетом

обстоятельств" состоит в том, чтобы указать на решение, которое третейский суд принимает в ответ на любые возражения, которые могут возникнуть у стороны, затрагиваемой предварительным постановлением. С учетом этого мнения было предложено выделить второе предложение подпункта (e) в отдельный подпункт и сформулировать его следующим образом: "Третейский суд принимает решение по любым возражениям в отношении предварительного постановления настолько оперативно, насколько это требуется с учетом обстоятельств".

65. Было отмечено, что формулировку этого нового предложенного подпункта можно было бы упростить, исключив слова "насколько оперативно, насколько это требуется с учетом обстоятельств", поскольку решение по предварительному постановлению в любом случае должно быть оперативным, как следует из положения о двадцатидневном предельном сроке действия предварительного постановления, предусмотренного в существующем подпункте (f). Рабочая группа приняла следующий текст в качестве нового подпункта: "Третейский суд незамедлительно принимает решение по любому возражению против вынесения предварительного постановления".

Арбитраж при участии нескольких сторон

66. Было отмечено, что в пункте 7 рассматриваются лишь те ситуации, когда в арбитражном разбирательстве участвуют две стороны, и не учитываются случаи арбитража при участии нескольких сторон. Поэтому было предложено, например, заменить ссылку на "другую сторону" в подпункте (a) ссылкой на "любую другую сторону". Кроме того, было отмечено, что сообщение информации, предусмотренное в подпункте (d), относится лишь к стороне, в отношении которой запрашивается предварительное постановление. Отмечалось, что в случае арбитража при участии нескольких сторон в получении такой информации могут быть заинтересованы все стороны. Было отмечено также, что в подпункте (e) возможность изложить свою позицию предусмотрена лишь для стороны, в отношении которой запрашивается такая мера, и, таким образом, он не охватывает ситуаций при участии нескольких сторон. Было высказано мнение, что при подготовке текста, который составлялся по образцу текста Типового закона об арбитраже, принятого в 1985 году, рассматривались лишь случаи двустороннего арбитражного разбирательства, а вопрос об арбитраже при участии нескольких сторон был оставлен на усмотрение принимающих государств. Было высказано мнение, что вопросы, затронутые в связи с арбитражем при участии нескольких сторон, возможно, следует единообразно урегулировать во всем тексте Типового закона об арбитраже, а не только лишь в положениях, касающихся обеспечительных мер.

67. Хотя Рабочая группа согласилась с тем, что третейский суд не обладает юрисдикцией для принятия решений, имеющих обязательную силу для сторон, которые не являются участниками арбитражного соглашения, она отметила, что этот вопрос имеет особое значение в контексте вынесения предварительных постановлений. Подчеркивалось, что в этой области происходят некоторые изменения: например, в рамках одного инвестиционного арбитражного разбирательства третьим сторонам, которых могло затронуть решение третейского суда, было предоставлено право выступать в качестве сторон по делу. Рабочая группа согласилась с тем, что эти вопросы могут быть

рассмотрены с точки зрения возможного включения в будущую программу работы Рабочей группы.

Подпункт (f)

68. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (f) без изменений.

Подпункт (g)

"требует" – "может потребовать"

69. В ответ на вопрос о том, ведут ли правила, содержащиеся в пункте 4 и в подпункте (g), к получению разных результатов на практике, было разъяснено, что между пунктом 4 и подпунктом (g) существует различие с точки зрения степени придаваемого значения. Подпункт (g) предусматривает, что третейский суд "требует" предоставить обеспечение, тогда как в пункте 4 говорится о том, что третейский суд "может потребовать" предоставить обеспечение. Для того чтобы разъяснить это различие, было напомнено, что Рабочая группа в ходе проведенных ранее обсуждений пришла к выводу о том, что требование о предоставлении обеспечения должно носить императивный характер, поскольку оно является важной гарантией в случае вынесения предварительного постановления (A/CN.9/569, пункт 35). Также было вновь указано на то, что Рабочая группа решила добавить к тексту подпункта (g) диспозитивную формулировку, а именно "если третейский суд не сочтет это неуместным или излишним", с тем чтобы учесть озабоченность по поводу того, что при некоторых обстоятельствах выдвижения требования предоставить обеспечение в связи с вынесением предварительного постановления будет практически невозможным (A/CN.9/569, пункты 36 и 37). Хотя было широко признано, что на практике эти два правила могут приводить к получению в значительной мере сходных результатов, было решено сохранить данные два положения.

"любая другая сторона"

70. Далее отмечалось, что, хотя в пункте 4 проекта статьи 17 говорится о третейском суде, который может потребовать у запрашивающей стороны "или любой другой стороны" предоставить надлежащее обеспечение, в подпункте (g) содержится ссылка только на "запрашивающую сторону". Было предложено включить в подпункт (g) после слов "запрашивающей стороны" слова "или любой другой стороны" для охвата ситуаций, в которых было бы целесообразным добиваться предоставления обеспечения какой-либо иной стороной, чем запрашивающая сторона, например, в том случае, когда запрашивающая сторона не обладает необходимыми средствами, является "дутой" компанией или была застрахована. После обсуждения это предложение было снято, поскольку было достигнуто согласие о том, что решение третейского суда может обязывать только запрашивающую сторону, независимо от того, что какая-либо третья сторона, например банк или страховая компания, может предоставить обеспечение от имени запрашивающей стороны.

Подпункт (h)*Взаимосвязь между пунктом 5 и подпунктом (h)*

71. Было высказано мнение о том, что пункт 5 и подпункт (h) устанавливают дублирующие обязательства и что по этой причине подпункт (h), возможно, является излишним. В ответ было отмечено, что подпункт (h) устанавливает широкое обязательство, требующее раскрытия информации о всех обстоятельствах, которые третейский суд сможет счесть имеющими отношение к его решению, независимо от того, относятся ли они к представленному ходатайству, тогда как пункт 5 касается только любых существенных изменений обстоятельств, на основании которых была представлена просьба или предписана обеспечительная мера. Кроме того, было указано, что в то время, как пункт 5, как он включен в пункт 7(b), касается любого существенного изменения обстоятельств после того, как была предписана обеспечительная мера, подпункт (h) устанавливает более широкое обязательство предоставлять информацию, которое действует до тех пор, пока запрашивающая сторона не изложила свою позицию. С учетом разных целей и сферы применения этих положений Рабочая группа решила, что подпункт (h) следует сохранить для обеспечения того, чтобы запрашивающая сторона несла обязательство предоставлять полную информацию до тех пор, пока другая сторона не была заслушана (A/CN.9/569, пункт 68).

72. Было указано на предполагаемое отсутствие ясности относительно обязательства раскрывать информацию в том смысле, что обязательство согласно подпункту (h) применяется, как было отмечено, только до тех пор, пока сторона, в отношении которой запрошено предварительное постановление, не изложит свою позицию, однако при этом не оговаривается, с какого момента это обязательство начинает действовать. Кроме того, было указано, что подпункт (h) не предусматривает возникновения ситуации, когда сторона, в отношении которой было запрошено предварительное постановление, является стороной, не участвующей в разбирательстве.

73. Для того чтобы устранить эти трудности, было внесено предложение об изменении текста подпункта (h) следующим образом: "Любая сторона, ходатайствующая о вынесении предварительного постановления, сообщает третейскому суду о всех обстоятельствах, которые могут иметь отношение к принятию третейским судом определения о вынесении предварительного постановления, и это обязательство сохраняется до тех пор, пока стороне, в отношении которой запрашивается предварительное постановление, не будет предоставлена возможность изложить свою позицию". Было указано, что это предложение направлено не на то, чтобы внести какое-либо существенное изменение, касающееся цели и сферы применения подпункта (h) и пункта 5, а лишь на точное определение момента, когда обязательство о раскрытии информации в связи с вынесением предварительного постановления вступает в силу или прекращается. Кроме того, в этом предложении признается практическая возможность возникновения такой ситуации, при которой в определенных обстоятельствах сторона может сделать выбор в пользу отказа от изложения своей позиции, и по этой причине было бы более целесообразным сделать ссылку на предоставление такой стороне возможности представить свои аргументы. Было внесено еще одно предложение о включении слов "или сохранения" после слова "вынесения".

74. Было высказано предположение о том, что для лучшего разрешения трудностей, возникающих в результате отсутствия ясности в вопросе о взаимосвязи между пунктом 5 и подпунктом (h), в конце предложенного текста можно было бы добавить следующую формулировку: "Впоследствии ходатайствующая сторона несет то же обязательство сообщать информацию в отношении предварительного постановления, что и обязательство запрашивающей стороны в отношении обеспечительной меры согласно пункту 5". Было разъяснено, что термин "ходатайствующая сторона" используется в этом предложении с учетом того факта, что в проектах положений говорится о "ходатайстве" о вынесении предварительного постановления, однако в связи с обеспечительными мерами используется термин "просьба". Было высказано мнение о том, что изменением, логически вытекающим из этого предложения, стало бы исключение ссылки на пункт 5 в пункте 7(b).

75. Эти предложения были приняты по существу. В связи с этим в тексте подпункта (h) будет говориться следующее: "Любая сторона, ходатайствующая о вынесении предварительного постановления, сообщает третьейскому суду о всех обстоятельствах, которые могут иметь отношение к принятию третьейским судом определения о вынесении предварительного постановления или его оставлении в силе, и такое обязательство сохраняется до тех пор, пока стороне, в отношении которой запрашивается предварительное постановление, не будет предоставлена возможность изложить свою позицию. Впоследствии ходатайствующая сторона несет то же обязательство сообщать информацию в отношении предварительного постановления, что и обязательство запрашивающей стороны в отношении обеспечительной меры согласно пункту 5".

IV. Проект положения о признании и приведении в исполнение обеспечительных мер (для включения в качестве новой статьи в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже под предварительным номером 17 бис)

Пункт 1

76. Было предложено, чтобы с учетом формулировки, используемой в статье 36(1)(a)(v) Типового закона об арбитраже, пункт 1 содержал указание на то, что обеспечительная мера, предписанная третьейским судом, имеет обязательную силу только для сторон, и чтобы для обеспечения этого после слов "обязательная сила" были включены слова "для сторон". Вместе с тем подчеркивалось, что формулировка пункта 1 статьи 17 бис составлена таким образом, чтобы она соответствовала статье 35(1) Типового закона об арбитраже, которая не содержит какой-либо ссылки на стороны. По этой причине было решено, что данное предложение не может быть принято. Рабочая группа одобрила содержание пункта 1 без изменений.

Взаимосвязь между пунктом 1 и статьями 35 и 36

77. Было внесено предложение прямо разъяснить взаимосвязь между режимом приведения в исполнение, установленным статьей 17 бис, и режимом, установленным в статьях 35 и 36 Типового закона об арбитраже. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, может ли режим приведения в исполнение согласно главе VIII Типового закона об арбитраже применяться и в контексте признания и приведения в исполнение обеспечительной меры, предписанной третейским судом в форме арбитражного решения.

78. Было высказано мнение о том, что, несмотря на то обстоятельство, что статья 17 бис была разработана именно с целью установить режим признания и приведения в исполнение обеспечительных мер, арбитражное решение, которое содержит предписание обеспечительной меры, может, тем не менее, быть предметом приведения в исполнение с учетом оснований, предусмотренных в статьях 35 и 36. Было указано, что вопросы о том, охватываются ли обеспечительные меры, вынесенные в форме арбитражного решения, сферой применения Нью-йоркской конвенции, вызывает споры в различных правовых системах. Еще одно мнение заключалось в том, что форма, в которой предписана обеспечительная мера, не затрагивает ее характера и что, независимо от такой формы, в области признания и приведения в исполнение такая мера по-прежнему будет считаться обеспечительной мерой, к которой применяется статья 17 бис.

79. Было указано, что режим признания и приведения в исполнение обеспечительных мер, установленный в статье 17 бис, является автономным, однако, возможно, необходимо прямо исключить применение статей 35 и 36 во избежание неправильного понимания пользователями. Для решения этого вопроса было внесено предложение добавить в конце текста пункта 1 следующие слова: "и исключения применения статей 35 и 36". Было отмечено, что в случае принятия этого предложения положение, содержащееся в статье 35(2), должно быть прямо включено в статью 17 бис. Этому предложению была выражена некоторая поддержка на том основании, что оно разъясняет понимание, согласно которому статья 17 бис применяется к обеспечительным мерам при исключении главы VIII. Вместе с тем было указано, что статьи 35 и 36 касаются признания и приведения в исполнение арбитражных решений, тогда как статья 17 бис специально регулирует признание и приведение в исполнение обеспечительных мер, и что добавление предложенных слов может привести к возникновению дополнительной неясности. Рабочая группа решила не принимать это предложение, однако отметила, что вопрос, который в нем поставлен, возможно, потребует еще раз рассмотреть на более позднем этапе.

Пункт 2**Подпункт (а)***Вводная часть*

80. В интересах обеспечения соответствия со статьей 36(1) было внесено предложение заменить вводную часть текста пункта 2 следующими словами: "В признании и приведении в исполнение обеспечительной меры может быть отказано только:". Это предложение было принято по существу.

Подпункт (a)(i)

81. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (a)(i) без изменений.

Подпункт (a)(ii)

82. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (a)(ii) без изменений.

Подпункт (a)(iii)

83. Было предложено исключить слова "если на то имеются соответствующие полномочия" по той причине, что они приносят элемент, который является очевидным и который может создать впечатление о том, что государственные суды обладают полномочиями на рассмотрение обеспечительной меры de novo. Однако это предложение не получило поддержки, поскольку было сочтено необходимым сохранить эти слова, которые ограничивают возможность вмешательства государственных судов только теми ситуациями, когда им предоставлены конкретные полномочия на пересмотр обеспечительной меры, предписанной третейским судом.

84. Было внесено предложение исключить слова "или, если на то имеются соответствующие полномочия, судом государства, в котором проводится арбитражное разбирательство или в соответствии с законодательством которого эта обеспечительная мера была предписана". В поддержку этого предложения было указано, что в отсутствие конкретного международного договора, заключенного между государствами, может и не существовать правовых оснований для того, чтобы государственный суд отказывал в признании предписанной третейским судом обеспечительной меры, которая была отменена или отложена судом другого государства. Это предложение поддержки не получило.

"изменена, отменена или отложена"

85. Было предложено добавить слово "изменена" после слова "отложена" в интересах обеспечения соответствия формулировке, используемой в пункте 4. Это предложение не получило поддержки по той причине, что после внесения третейским судом изменений в какую-либо обеспечительную меру первоначальная мера считается прямо или косвенно прекращенной и уже не может быть признана и приведена в исполнение. Вместе с тем Рабочая группа решила, что в любых пояснительных материалах по статье 17 бис следует разъяснить, что режим приведения в исполнение, установленный статьей 17 бис, применяется в отношении любой обеспечительной меры независимо от того, была ли она изменена третейским судом.

Подпункт (b)

Подпункт (b)(i)

86. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (b)(i) без изменений.

Подпункт (b)(ii)

87. Рабочая группа одобрила содержание подпункта (b)(ii) без изменений.

Пункт 3

88. Было внесено предложение заменить слова "при выполнении этих полномочий" словами "при вынесении своего решения", с тем чтобы этот пункт соответствовал формулировке, которая использована ранее в данном пункте и в которой содержится ссылка на "любое решение, вынесенное судом". Это предложение было принято по существу.

Пункт 4

89. Рабочая группа одобрила содержание пункта 4 без изменений.

Пункт 5

90. Было предложено, чтобы условия, которые должны быть выполнены в связи с требованием о предоставлении обеспечения, предусмотренными в пункте 5, были совокупными, а не альтернативными условиями, а для этого следует заменить слово "или", содержащееся после слова "обеспечения", словом "и". Это предложение не было принято, и Рабочая группа напомнила о том, что, как предполагалось, выполнение любого из этих условий позволит требовать предоставления обеспечения.

91. В интересах обеспечения соответствия с пунктом 4 проекта статьи 17, который предусматривает, что третейский суд может потребовать не только у запрашивающей стороны, но и у любой другой стороны предоставить обеспечение, было предложено добавить слова "или любой другой стороне" после слов "запрашивающей стороне" в пункте 5. Это предложение было снято по причинам, изложенным в пункте 70 выше.

Пункт 6

92. Было высказано предположение о том, что текст пункта 6 можно было бы сократить для того, чтобы отразить принцип, который, как напоминалось, был согласован в качестве неотъемлемой части компромиссного текста и согласно которому предварительное постановление не может быть приведено в исполнение государственным судом иначе, как путем ссылки на обеспечительную меру, которая была предписана при соблюдении стандартов, по существу эквивалентных стандартам, установленным в пункте 7. В качестве варианта было предложено просто включить в пункт 6 положение о том, что статья 17 бис применяется только к обеспечительным мерам, предписанным третейским судом согласно пунктам 1–6 проекта статьи 17. Было указано, что этот подход сопряжен с соблюдением принципа, согласно которому предварительные постановления будут обязательными в отношениях между сторонами, и, кроме того, он не исключает применения других режимов приведения в исполнение к предварительным постановлениям. Еще один подход предполагает, что включение положения о том, что предварительные постановления не могут быть приведены в исполнение, не совсем приемлемо в статье 17 бис, которая касается признания и приведения в исполнение обеспечительных мер. По этой причине было предложено урегулировать этот вопрос в новом подпункте, который надлежит включить в пункт 7 проекта статьи 17. Кроме того, было высказано предположение о том, что для урегулирования вопроса об обеспечительной мере, предписанной на основе ех

parte, которую какая-либо сторона просит привести в исполнение в государстве, принявшем Типовой закон в пересмотренном виде, в конце текста статьи 17 бис можно было бы добавить новый пункт примерно следующего содержания: "обеспечительные меры, предписанные на основе ex parte, не подлежат приведению в исполнение".

93. Было внесено предложение исключить пункт 6 из статьи 17 бис и добавить после пункта 7 проекта статьи 17 новый пункт примерно следующего содержания: "предварительное постановление, вынесенное согласно статье 17(7), имеет обязательную силу для сторон, но не подлежит приведению в исполнение судом". Было высказано предположение о том, что преимущество данной формулировки состоит в том, что она позволяет признать то, что предварительное постановление не будет подлежать приведению в исполнение ни на основе Типового закона об арбитраже, ни на какой-либо иной основе, и избежать использования слов "не подлежит приведению в исполнение", которые могут быть косвенно истолкованы как подрывающие концепцию "обязательной силы".

94. В отношении этого предположения были высказаны различные замечания редакционного характера. Было высказано предположение о том, что ссылку на "суд" следует заменить ссылкой на "любой суд", с тем чтобы охватить предварительное постановление независимо от того, вынесено ли оно третейским судом в рамках юрисдикции суда, в котором запрашивается приведение в исполнение, или же в рамках любой другой юрисдикции. В ответ было указано, что такое положение может быть сопряжено с вероятностью возникновения весьма сложных вопросов в сфере международного частного права и может не привести к созданию сколь-либо существенных последствий на практике. Другое замечание заключалось в том, что использование слов "не подлежит приведению в исполнение судом" может иметь иной смысл по сравнению с использованием формулировки "не может быть приведена в исполнение", а именно, что данное изменение может толковаться как означающее, что на стороны возлагается обязательство не запрашивать приведения в исполнение предварительного постановления, но что данное предварительное постановление, в силу своего характера, по-прежнему может быть приведено в исполнение. Подчеркивалось, что невозможность приведения в исполнение предварительных мер является важнейшим элементом достигнутого компромисса, который должен быть сохранен.

95. Была выражена озабоченность по поводу того, что данное положение в его нынешнем виде выходит за рамки сферы применения Типового закона об арбитраже, поскольку в нем предпринимается попытка урегулировать процессуальные вопросы, относящиеся к ведению государственных судов, и было указано, что это, по всей вероятности, означает, что положения пункта 6 вряд ли окажут какое-либо воздействие на вопросы юрисдикции государственных судов. Было высказано предположение о том, что более оптимальным подходом было бы простое исключение пункта 6 полностью, поскольку и в этом случае предварительные постановления не подлежали бы приведению в исполнение. Ряд делегаций отметили, что они отдают предпочтение именно этому решению, но что в интересах консенсуса и выработки единой позиции всех членов Рабочей группы они готовы согласиться с включением в проект статьи 17(7) или статью 17 бис (6) такой формулировки, в

силу которой приведение предварительных постановлений в исполнение прямо бы исключалось. Было отмечено, что имеются свидетельства того, что стороны арбитражных соглашений часто с неохотой идут на невыполнение распоряжений третейского суда, и что существует целый ряд практических проблем, связанных с разработкой положений о приведении в исполнение предварительного постановления, срок действия которого на практике будет, как ожидается, весьма непродолжительным и в любом случае не превышать 20 дней. Было внесено альтернативное предложение о включении в статью 17 бис положения, разъясняющего, что "положения настоящей статьи не применимы к предварительным постановлениям, вынесенным в соответствии с пунктом 7 статьи 17". Было указано, что включение такой прямой формулировки в статью 17 бис по-прежнему имеет важное значение для обеспечения ясности. Рабочая группа приняла к сведению это предложение.

96. После обсуждения Рабочая группа решила исключить пункт 6 из статьи 17 бис и добавить после пункта 7 проекта статьи 17 новый пункт примерно следующего содержания: "предварительное постановление, вынесенное согласно статье 17(7), имеет обязательную силу для сторон, но не подлежит приведению в исполнение судом".

Сноска к статье 17 бис

97. Рабочая группа одобрила содержание этой сноски.

V. Проект положения о полномочиях судов предписывать обеспечительные меры для поддержки арбитражного разбирательства (для включения в качестве новой статьи в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже под предварительным номером 17 тер)

98. Рабочая группа напомнила о том, что на своей сорок второй сессии она провела обмен мнениями относительно возможного проекта положения, в котором закреплялось бы полномочие государственных судов предписывать обеспечительные меры для поддержки арбитражного разбирательства (статья под предварительным номером 17 тер). Рабочая группа возобновила обсуждение проекта статьи 17 на основе текста, содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/WP.138.

99. Была выражена озабоченность в связи с тем, что этот текст в его нынешней редакции всего лишь уполномочивает государственные суды предписывать обеспечительные меры для поддержки арбитражного разбирательства в том случае, если государственный суд находится в пределах той же юрисдикции, что и место арбитражного разбирательства. Было указано, что статья 17 тер должна быть расширена для охвата ситуации, когда к государственному суду обращаются за вынесением обеспечительной меры в связи с арбитражным разбирательством, которое проводится в пределах другой юрисдикции. Было отмечено, что с практической точки зрения весьма важно расширить статью 17 тер, с тем чтобы разъяснить, что обеспечительная мера может быть

предписана государственным судом в рамках иной юрисдикции, чем юрисдикция места проведения арбитражного разбирательства. Было отмечено, что особенность современной практики в области международного арбитража заключается в стремлении добиться сохранности активов, наблюдения за судом, сохранения доказательств или принятия мер в пределах иной юрисдикции, чем та, в которой проводится арбитражное разбирательство.

100. Для того чтобы снять эту обеспокоенность, было внесено предложение изменить статью 17 тер путем добавления слов "проводящегося в стране суда или в другой стране" после слов "арбитражного разбирательства". Это предложение получило поддержку.

101. Было отмечено, что, как предусматривается в пункте 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже, "Положения настоящего Закона, за исключением статей 8, 9, 35 и 36, применяются только в том случае, если место арбитража находится в данном государстве". Далее было отмечено, что с учетом цели, согласно которой статья 17 тер должна применяться к арбитражному разбирательству, проводимому в пределах иной юрисдикции, чем юрисдикция государственного суда, статью 17 тер следует добавить к перечню, содержащемуся в пункте 2 статьи 1. Вместе с тем, было подчеркнуто, что в пункте 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже определяется сфера применения этого Типового закона и что Рабочая группа не располагает конкретным мандатом от Комиссии на ведение работы по пересмотру этой части Типового закона. Было сочтено, что все же можно обеспечить соответствие между статьей 17 тер и пунктом 2 статьи 1 Типового закона об арбитраже путем добавления в вводную часть текста статьи 17 тер следующих слов: "невзирая на положение пункта 2 статьи 1". Это предложение получило поддержку.

102. После обсуждения Рабочая группа решила одобрить содержание следующего пересмотренного варианта текста статьи 17 тер: "Суд обладает такими же полномочиями выносить обеспечительные меры для целей арбитражного разбирательства, приводимого в стране суда или в другой стране, и в связи с таким разбирательством, как и полномочия, которыми он обладает для целей судопроизводства и в связи с ним, и осуществляет такие полномочия в соответствии со своими собственными правилами и процедурами в той мере, в какой они соотносятся с особенностями международного арбитражного разбирательства. Настоящая статья применяется невзирая на положения пункта 2 статьи 1".

103. Было высказано мнение о том, что в статье 17 бис, возможно, не полностью решаются потенциальные проблемы, которые могут возникнуть в отношении взаимосвязи между полномочиями государственных судов предписывать обеспечительные меры и полномочиями третейских судов выносить предварительные постановления. Было указано, что не вполне ясно, сосуществуют ли эти полномочия или же осуществление таких полномочий судом отменяет такие полномочия третейского суда. Неопределенность в этом вопросе может позволить сторонам обойти полномочия третейских судов предписывать обеспечительные меры посредством обращения с ходатайством о таких мерах к государственным судам. Было высказано предположение о том, что для лучшего определения взаимосвязи между этими полномочиями в статье 17 тер можно было бы предусмотреть, что государственный суд может действовать только в таких обстоятельствах и в той мере, в какой третейский суд

не располагает полномочиями совершать такие действия или не в состоянии действовать эффективно, например в том случае, если обеспечительная мера необходима для связывания какой-либо третьей стороны, если третейский суд еще не создан или же если третейский суд вынес только предварительное постановление. Принцип, на котором основывается данное предложение, получил определенную поддержку, однако было принято решение о том, что это предложение создает далеко идущие правовые и практические последствия и ставит сложные вопросы, которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть на более позднем этапе.

VI. Возможные варианты по вопросу о форме, в которой существующие и пересмотренные положения могут быть представлены в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже

104. На своей сорок второй сессии Рабочая группа просила Секретариат рассмотреть вопрос о форме, в которой существующие и пересмотренные положения об обеспечительных мерах могут быть представлены, с возможными вариантами для рассмотрения Рабочей группой на одной из ее будущих сессий (A/CN.9/573, пункт 99).

105. Рабочая группа решила включить положения статей 17, 17 бис и 17 тер в новую главу под номером IV бис. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, следует ли в названии новой главы упоминать только "обеспечительные меры" или же включить также слова "предварительные постановления".

106. Было предложено включить пункт 7 проекта статьи 17, касающийся предварительных постановлений, в качестве отдельной статьи. Еще одно предложение касалось изменения структуры проектов статей 17 и 17 бис посредством группирования пунктов, касающихся аналогичных вопросов, в рамках отдельных статей. Было указано, что преимущество такого изложения будет заключаться в том, что таким образом можно сохранить особенности редакции Типового закона об арбитраже, и что это позволит обеспечить большую логичность в изложении данных положений. Предупредив, что изменение структуры этих положений может оказаться занятием, требующим значительного времени, Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренные проекты статей 17 и 17 бис с учетом этих замечаний и решила рассмотреть вопрос об их изложении на своей следующей сессии.

VII. Доклад редакционной группы

107. После того как Рабочая группа завершила обсуждение проектов статей 17, 17 бис и 17 тер, Секретариат создал редакционную группу для выполнения решений, принятых Рабочей группой, и обеспечения соответствия между текстами на разных языках. Доклад редакционной группы, утвержденный Рабочей группой, содержится в приложении к настоящему докладу.

VIII. Подготовка типового законодательного положения о письменной форме арбитражного соглашения

108. Рабочая группа напомнила, что на своей тридцать шестой сессии (Нью-Йорк, 4–8 марта 2002 года) она рассмотрела проект типового законодательного положения, пересматривающего статью 7 Типового закона об арбитраже, и обсудила проект документа о толковании статьи II (2) Нью-йоркской конвенции. Рабочая группа приняла решение возобновить обсуждение вопроса о подготовке этого проекта законодательного положения, и ей был представлен текст, подготовленный Секретариатом на основе результатов обсуждения, проходивших в Рабочей группе на ее тридцать шестой сессии (A/CN.9/508, пункты 18–39) ("пересмотренный проект статьи 7"). Рабочая группа рассмотрела также предложение одной из делегаций по этому вопросу, воспроизведенное в документе A/CN.9/WG.II/WP.137, с изменениями, отраженными в документе A/CN.9/WG.II/WP.137/Add.1 ("предлагаемый новый текст").

109. В этом новом тексте предлагалось исключить из статьи 7(2) требование о письменной форме арбитражного соглашения. Утверждалось, что в случае принятия предлагаемого нового текста вопрос о заключении арбитражного соглашения и его содержании будет сводиться только к вопросу доказывания. Было отмечено, что предлагаемый новый текст обеспечивает более благоприятный режим для признания и приведения в исполнение арбитражных решений, чем режим, предусмотренный в Нью-йоркской конвенции. Поэтому было заявлено, что на основании "положения о более благоприятном праве", содержащегося в статье VII Нью-йоркской конвенции, вместо статьи II Нью-йоркской конвенции будет применяться Типовой закон об арбитраже. Отмечалось, что в ряде правовых систем, в которых исключено требование в отношении письменной формы арбитражных соглашений, арбитражные соглашения в устной форме встречаются весьма редко и серьезных разногласий относительно их действительности не возникало.

110. Хотя было признано, что предлагаемый новый текст позволяет обратить внимание на проблемы, возникающие в связи с требованиями письменной формы, было заявлено, что исключение требования письменной формы и всех ссылок на "письменную форму" может вызвать неопределенность. Было заявлено, что пересмотренный проект статьи 7 отражает позицию Рабочей группы в отношении минимальных требований, которые должны применяться в отношении формы арбитражного соглашения, в то время предлагаемый новый текст идет значительно дальше, поскольку в нем предусматривается признание действительности устных арбитражных соглашений.

111. Было высказано мнение, что слишком широкая поддержка или слишком широкое признание устных соглашений могут привести к появлению арбитражных решений, признание и приведение в исполнение которых будут невозможными согласно Нью-йоркской конвенции, поскольку арбитражное соглашение, на основании которого принимается решение, не будет отвечать требованию письменной формы, закрепленному в статье II(2) этой Конвенции. Другой довод заключался в том, что в статье VII Нью-йоркской конвенции содержится прямая ссылка на "арбитражные решения", поэтому не ясно, всегда ли статья VII будет истолковываться как применяемая в отношении арбитражных соглашений. Отмечалось также, что сохранение весьма гибкой

редакции требования о письменной форме отражает редакцию аналогичных положений, касающихся судебных споров, например статьи 3(с) Конвенции о соглашениях относительно выбора суда (принятой 30 июня 2005 года), в которой предусмотрено, что "соглашение об исключительном выборе суда должно быть заключено или изложено в письменной форме или посредством каких-либо иных средств, которые обеспечивают доступность информации для возможного последующего использования в справочных целях". Кроме того, было вновь отмечено, что недавно Комиссия приняла решение включить Нью-йоркскую конвенцию в перечень международных документов, на которые будет распространяться действие Конвенции об использовании электронных сообщений в международных договорах.

112. Были высказаны мнения о том, что и предлагаемый новый текст, и пересмотренный проект статьи 7 предлагают полезные варианты урегулирования вопросов, вызывающих беспокойство применительно к требованию о письменной форме. Было высказано предположение о том, что оба варианта могут быть представлены на рассмотрение Комиссии в качестве альтернативных. В то же время было указано, что, поскольку оба альтернативных варианта предназначены для смягчения требований в отношении формы, их объединение представляется вполне возможным. Одно из средств достижения этой цели состоит в том, чтобы внести в пункт 2 пересмотренного проекта изменения, направленные на ограничения требования относительно формы вопросом доказывания, а не вопросом действительности. Это предложение предусматривало включение текста примерно следующего содержания: "Арбитражное соглашение может быть подтверждено в письменной форме". Другое предложение заключалось в том, чтобы изменить пересмотренный проект статьи 7 таким образом, чтобы отразить формулировку, использованную в Конвенции о соглашениях относительно выбора суда, как об этом уже говорилось выше.

Приложение – Доклад редакционной группы

Глава IV бис. Обеспечительные меры и предварительные постановления

Проект статьи 17

1) Если стороны не договорились об ином, третейский суд может, по просьбе одной из сторон, предписать обеспечительные меры.

2) Обеспечительная мера представляет собой любую временную меру – независимо от того, вынесена ли она в форме арбитражного решения или в какой-либо иной форме, – при помощи которой в любой момент, предшествующий вынесению решения, которым окончательно урегулируется спор, третейский суд распоряжается о том, чтобы та или иная сторона:

a) поддерживала или восстановила статус-кво до разрешения спора;

b) приняла меры с целью предупреждения нынешнего или неизбежного ущерба или ущерба самому арбитражу или воздерживалась от принятия мер, которые могут причинить такой ущерб;

c) предоставила средства для сохранения активов, за счет которых может быть выполнено последующее арбитражное решение; или

d) сохраняла доказательства, которые могут относиться к делу и иметь существенное значение для урегулирования спора.

3) Сторона, запрашивающая обеспечительную меру согласно пунктам 2 (a), (b) и (c), убеждает третейский суд в том, что:

a) может быть причинен ущерб, который не может быть должным образом устранен путем присуждения убытков, если распоряжение о принятии такой меры не будет вынесено, и такой ущерб существенно перевешивает ущерб, который может быть причинен стороне, в отношении которой принимается такая мера, если эта мера будет предписана; и

b) существует разумная возможность того, что запрашивающая сторона добьется успеха в отношении существа спора, при том условии, что любое определение относительно такой возможности не затрагивает свободу усмотрения третейского суда при вынесении любых последующих определений.

4) Применительно к просьбам о принятии обеспечительных мер согласно пункту 2 (d) требования, предусмотренные в пунктах 3 (a) и (b), применяются только в той мере, в которой третейский суд считает это уместным.

5) Третейский суд может потребовать от запрашивающей стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такой обеспечительной мерой.

6) Запрашивающая сторона незамедлительно сообщает о любом существенном изменении обстоятельств, на основании которых эта сторона представила просьбу или третейский суд предписал обеспечительную меру.

7) Третейский суд может изменить, приостановить или отменить предписанную им обеспечительную меру по заявлению любой из сторон или, в исключительных обстоятельствах и после предварительного уведомления сторон, по собственной инициативе третейского суда.

8) Запрашивающая сторона несет ответственность за любые издержки и убытки, причиненные обеспечительной мерой стороне, в отношении которой она принимается, если третейский суд впоследствии определит, что в данных обстоятельствах обеспечительная мера не должна была предписываться. Третейский суд может присудить возмещение таких издержек и убытков в любой момент разбирательства.

9) а) Если стороны не договорились об ином, сторона может представить, без уведомления любой другой стороны, просьбу о принятии обеспечительной меры вместе с ходатайством о вынесении предварительного постановления, предписывающего какой-либо стороне не наносить ущерба целям запрашиваемой обеспечительной меры.

б) Положения пунктов 3, 4, 7 и 8 настоящей статьи, касающиеся обеспечительных мер, применяются также в отношении любого предварительного постановления, которое третейский суд может вынести в соответствии с настоящим пунктом.

с) Третейский суд может вынести предварительное постановление, если он сочтет, что предварительное раскрытие информации об обеспечительной мере стороне, в отношении которой она принимается, может нанести ущерб целям такой меры. Такое предварительное постановление не представляет собой арбитражного решения.

д) Незамедлительно после того, как третейский суд выносит определение в отношении ходатайства о предварительном постановлении, третейский суд уведомляет все стороны о просьбе о принятии обеспечительной меры, ходатайстве о предварительном постановлении, предварительном постановлении, если таковое выносится, и всех других обменах сообщениями, включая указание на содержание любых устных сообщений, между любой стороной и третейским судом, которые касаются вышеперечисленного.

е) Одновременно третейский суд предоставляет любой стороне, в отношении которой принимается предварительное постановление, возможность изложить свою позицию в кратчайшие практически возможные сроки.

ф) Третейский суд незамедлительно принимает решение по любому возражению против вынесения предварительного постановления.

г) Срок действия предварительного постановления согласно настоящему пункту истекает через двадцать дней после даты, в которую оно было вынесено третейским судом. В то же время третейский суд может вынести обеспечительную меру, применяющую или изменяющую

предварительное постановление, после уведомления стороны, в отношении которой принимается предварительное постановление, и предоставления ей возможности изложить свою позицию.

h) Третейский суд требует от ходатайствующей стороны предоставить обеспечение в связи с таким предварительным постановлением, если только третейский суд не сочтет это неуместным или излишним.

i) Любая сторона, ходатайствующая о вынесении предварительного постановления, сообщает третейскому суду обо всех обстоятельствах, которые могут иметь отношение к принятию третейским судом определения о вынесении предварительного постановления или оставлении его в силе, и это обязательство сохраняется до тех пор, пока стороне, в отношении которой запрашивается предварительное постановление, не будет предоставлена возможность изложить свою позицию. Впоследствии ходатайствующая сторона несет то же обязательство сообщать информацию в отношении предварительного постановления, что и обязательство запрашивающей стороны в отношении обеспечительной меры согласно пункту b.

j) Предварительное постановление, вынесенное согласно настоящему пункту, имеет обязательную силу для сторон, однако не подлежит приведению в исполнение в судебном порядке.

Проект статьи 17 бис

1) Обеспечительная мера, вынесенная третейским судом, признается имеющей обязательную силу и, если третейским судом не предусмотрено иное, приводится в исполнение по обращению к компетентному суду, независимо от страны, в которой она была вынесена, при условии соблюдения положений настоящей статьи*.

2) В признании или приведении в исполнение обеспечительной меры может быть отказано лишь:

a) по просьбе стороны, против которой она направлена, если суд установит, что:

i) такой отказ оправдывается основаниями, которые изложены в пунктах 1(a)(i), (ii), (iii) или (iv) статьи 36; или

ii) решение третейского суда в отношении предоставления обеспечения в связи с обеспечительной мерой, вынесенной третейским судом, не было выполнено; или

iii) обеспечительная мера была отменена или приостановлена третейским судом или, если на то имеются соответствующие полномочия, судом государства, в котором проводится арбитраж или в

* Условия, изложенные в настоящей статье, направлены на ограничение числа обстоятельств, при которых суд может отказать в приведении в исполнение обеспечительной меры. Если какое-либо государство установит меньшее число обстоятельств, при которых в приведении в исполнение может быть отказано, то это не будет противоречить цели настоящих типовых положений, состоящей в обеспечении определенного уровня согласования.

соответствии с законодательством которого была предписана эта обеспечительная мера; или

b) если суд найдет, что:

i) обеспечительная мера не совместима с полномочиями, предоставленными суду, если только суд не примет решения об изменении формулировки такой обеспечительной меры в той степени, в которой это необходимо для ее приведения в соответствие с его собственными полномочиями и процедурами для целей приведения этой обеспечительной меры в исполнение и без изменения ее существа; или

ii) любые основания, изложенные в пунктах 1(b)(i) или (ii) статьи 36, относятся к признанию и приведению в исполнение обеспечительной меры.

3) Любое определение, вынесенное судом по любому из оснований, указанных в пункте 2 настоящей статьи, имеет силу только для целей ходатайства о признании и приведении в исполнение обеспечительной меры. Суд, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение, при вынесении этого определения не проводит рассмотрения существа обеспечительной меры.

4) Сторона, которая испрашивает признание или приведение в исполнение обеспечительной меры или ходатайство которой удовлетворено, незамедлительно сообщает суду о любой отмене, приостановлении или изменении этой обеспечительной меры.

5) Суд государства, в котором испрашивается признание или приведение в исполнение, может, если он сочтет это надлежащим, распорядиться о предоставлении запрашивающей стороной надлежащего обеспечения, если третейский суд уже не вынес определения в отношении предоставления обеспечения или если такое решение является необходимым для защиты прав третьих сторон.

Проект статьи 17 тер

Суд обладает такими же полномочиями выносить обеспечительные меры для целей арбитражного разбирательства, которое проводится в стране суда или в какой-либо другой стране, и в связи с таким разбирательством, как и полномочия, которыми он обладает для целей судопроизводства и в связи с ним, и осуществляет такие полномочия в соответствии со своими собственными правилами и процедурами в той мере, в которой они соотносятся с особенностями международного арбитражного разбирательства. Настоящая статья применяется невзирая на положения пункта 2 статьи 1.